

Владимир Анатольевич Чечин*

**Мировоззренческие основания исследования статуса
прокуратуры в системе правоприменительных отношений**

Современный этап отечественной юридической науки и практики отличается широким многообразием подходов к разрешению стоящих перед страной проблем. Они настолько многовекторны, нередко создается впечатление отсутствия в обществе идеологии осуществления правовой политики¹. Не является

* Начальник 1-го отдела уголовно-судебного управления Прокуратуры Саратовской области, старший советник юстиции.
The head of the 1st Department of court administration of Public Prosecutor's office in Saratov region, Senior Counsellor of Justice.
E-mail: lchechina@gmail.ru

¹ Более подробно об этом см.: *Мальцев В. В.* Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 11–13, 17–20; *Кабышев В. Т.* С Конституцией по жизни: Избранные труды. М., 2013. С. 9–11; *Малько А. В.* Правовая политика современной России: от концепции к реальности // Правовая политика. Право. Правовая система / под ред. А. В. Малько. М., 2013. С. 6–19.

исключением и правоприменительная деятельность. Здесь стали проявлять себя новые тенденции — избирательность, рационализм и усмотрение в ходе принятия решений по конкретным уголовным делам и юридическим казусам в области имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений, финансово-хозяйственной сфере.

Одной из главных причин сложившегося негативного положения выступает прямое или косвенное игнорирование в правовой политике государства ясных и четких мировоззренческих оснований ее проведения. Более того, под лозунгом деидеологизации целенаправленно или «в теневом плане» активно внедряются либерально-мондиалистские концепции развития государства, о чем красноречиво свидетельствует акция группы «Pussy Riot» в храме Христа Спасителя.

Российское правовое пространство оказалось не в состоянии в должной мере ответить на названные и иные вызовы глобализации. Это особенно наглядно проявляется в неготовности государственного аппарата и правовой системы Российской Федерации оперативно реагировать на системные вызовы времени.

Принципиальным методологическим и эмпирическим аспектом исследования статуса прокуратуры в системе правоприменительных отношений выступает потребность в исследовании соответствия юридического мировоззрения запросам времени. В условиях глобализации крайности в оценке места и роли прокуратуры в правоприменительных отношениях неизбежны, причем они усугубляются отсутствием у руководства страны выверенной доктрины юридического мировоззрения.

Между тем именно мировоззрение позволяет обобщать и синтезировать все научно-практические положения о политико-правовой реальности. Разработка такой формы выражения знаний, практики и опыта будет способствовать аккумуляции научно-эмпирических представлений в целях совершенствования компетенции прокуратуры в системе правоприменительных отношений. Необходимость выработки мировоззрения обусловлена еще и неопределенностью концепции встраивания этого института в конституционную парадигму разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Другой, не менее значимой посылкой для выработки единого подхода к юридическому мировоззрению выступают попытки отдельных руководителей втянуть прокуратуру в политическую борьбу на уровне субъектов Российской Федерации. Приведенный факт свидетельствует о том, что отсутствие идеологии формирования статуса прокуратуры не может быть компенсировано действующим законодательством, которое имеет многоуровневую и несбалансированную структуру нормативных правовых актов в системе российского законодательства.

Действующая система законодательства не может выступать в качестве необходимого и достаточного основания для материализации компетенций прокуратуры в системе правоприменительных отношений. Сложившееся положение со статусом прокуратуры в дуальной конституционной конструкции

осуществления полномочий, базирующейся на принципах разделения властей и разграничения полномочий и предметов ведения, негативным образом отражается на работе прокуратуры.

Одной из причин формирования юридического мировоззрения является возрастание роли и значения в теоретических исследованиях и юридической практике рационализма и структурного функционализма. Материализация отмеченной тенденции в правоведении стимулирует возникновение различных видов парадоксов. В условиях глобализации последствия данного процесса для развития правовой материи трудно просчитать.

С учетом изложенного можно констатировать, что юридическое мировоззрение является необходимым атрибутом эволюционного развития юридической науки и практики, т. к. оно представляет собой результат познания правовой действительности и применяется для обозначения теоретико-эмпирических положений, лежащих в основе развития правоприменительных отношений. Мировоззрение способствует созданию устойчивой теоретической концепции правоприменительной деятельности как материального источника возникновения одноименных правоотношений.

Юридическое мировоззрение обладает еще более широким функциональным значением — это культурный и научный фундамент правовой системы конкретной страны. Поэтому любые теоретические и опытные разработки политико-правовых проблем должны опираться на систематизированную совокупность объективных знаний, образов и традиций, сложившихся в отечественном правоведении. Именно их функциональные возможности позволяют наиболее адекватно выразить целостную картину о правовой материи и места в ней прокуратуры как эффективного надзорного органа государства.

Таким образом, юридическое мировоззрение отражает систему ценностных установок и оценок, определяющих содержание политико-правовых явлений и отношение к ним человека. От правильного выбора мировоззренческих оснований реформирования прокуратуры зависит не только ее место и роль в механизме государства, но и фактическое состояние законности и правопорядка в стране. К сожалению, ни у практических работников, ни у представителей юридической науки нет единого подхода к рассматриваемой проблеме.

На наш взгляд, в качестве мировоззренческого основания должен быть выбран юридический позитивизм. Такой подход обусловлен тем, что, несмотря на его жесткую критику, это течение правовой мысли продолжает оставаться определяющим теоретическим фундаментом развития отечественной правовой системы. Даже кардинальные изменения конституционного строя не повлияли на его позиции в иерархии научных взглядов относительно единства государства и права, законности и правопорядка.

Вместе с тем следует заметить, что это мировоззрение достаточно динамично. Оно воспринимает воздействие других научных теорий, например, рационализма. Рационализация правовой материи вызывает разновекторное развитие правоприменения. С одной стороны, снижается роль контрольно-надзорных органов власти, а с другой — возрастают компетенционные возможности

судебной власти. С учетом таких тенденций в сфере правоприменения юридический позитивизм является одним из немногих оснований ориентирования практической работы по совершенствованию прокуратуры.

Отмеченная специфика юридического позитивизма выражается в способности аккумулировать лишь ту систему взглядов на общество, государство и право, которая фиксирует на теоретико-эмпирическом уровне общие и специальные закономерности развития государственно-правовых явлений. Это мировоззрение, «заквашенное» на догме права и нормативизме, направлено на построение непротиворечивой и формально определенной правовой системы страны, что и обеспечило некоторую устойчивость российской государственности в «лихие» 90-е гг. прошлого века.

Объясняется такой эффект достаточно просто. Правовая регламентация общественной и личной жизни создает законные условия для социально-экономического развития субъектов права. Вместе с тем все виды связей должны находиться под эффективным общественным и государственным контролем и надзором. Такое качество юридической регламентации может обеспечить не только единство государства и права, но и решение прикладной задачи, например, осуществление эффективного надзора за законностью.

Фундаментальная роль юридического позитивизма дополняется и его прикладным значением. Оно выражается в определенности и конкретизации нормативных параметров развития конкретных политико-правовых явлений. В частности, обязанностям человека корреспондируют его права, позволяющие выбор вариантов поведения для осуществления обязанностей. Указанное свойство позволяет эффективно использовать его и в разработке теоретико-эмпирических конструкций статуса прокуратуры в системе правоприменительных отношений.

Особенно актуальным является анализ проблемы юридического позитивизма на фоне возрастающего влияния плюралистических мировоззренческих установок либерального содержания на развитие юридической практики в Российской Федерации. Они, как правило, отличаются высоким уровнем абстрактности, но не имеют четких формально-юридических критериев. Поэтому их материализация в отечественной юридической практике, например, «право в человеческом измерении» в границах либертарного мировоззрения, имеет неоднозначную оценку в профессиональной среде.

В связи с этим следует согласиться с Н. Н. Вопленко, который обращал внимание на необходимость освобождения права от абстрактных нравственно-идеологических «сентенций» неюридической природы. Законодательство должно использовать ясные профессиональные термины, обеспечивающие точность воспроизведения смысла и содержания нормативных предписаний. Такое право ориентирует субъектов правоприменительных отношений на единообразное понимание и осуществление правил поведения, что ведет к упрочению законности и правопорядка¹.

Роль юридического позитивизма в исследовании правового статуса прокуратуры в правоприменительных отношениях в условиях глобализма только

¹ См.: *Вопленко Н. Н.* Очерки общей теории права. С. 13, 33.

возрастает, т. к. юридический позитивизм выражает идею взаимосвязи государства и права. Поэтому единство государства и права как общая закономерность развития политико-правовой надстройки страны определило ход эволюции правопонимания. Данная парадигма развития определяет все последующие политико-правовые трансформации базовых ценностей отечественной правовой системы и, в частности, правоприменения.

Одним из наиболее важных качеств позитивизма является положение о первичности юридической практики над абстрактными теоретическими конструкциями. Вместе с тем теория и опыт — это типологические формы выражения состояния государственно-правовых явлений и процессов. Позитивизм в данном случае выполняет обеспечительную функцию перехода политико-правовых явлений из одного качественного состояния в другое, например, нормы права в содержание статьи закона и т. д.

Фиксация таких взаимопереходов и типовых связей между государством и правом, абстракцией и практикой предполагает единство, определенность и строгость юридического предписания и форм его выражения. Это еще одно существенное свойство юридического позитивизма. Оно в наибольшей степени соответствует требованиям законности в системе правоприменительных отношений и способствует эффективному осуществлению прокуратурой своих полномочий.

Приведенные качества юридического позитивизма свидетельствуют о том, что данное научное мировоззрение до минимума сокращает наличие субъективизма в юридических конструкциях и правоприменительных отношениях. Из выдвинутого теоретического положения вытекает практическое требование общеобязательности предписаний закона, т. е. юридический позитивизм основывается на единстве права и юридически значимой деятельности правоприменителя. Юридический позитивизм устанавливает демаркационную линию между правом и маралью¹.

Либертарное мировоззрение базируется на иных традициях. Оно уделяет первостепенное значение принципу свободы усмотрения субъекта права. Последний, как правило, оценивает юридические факты на основании индивидуального восприятия предшествующего опыта и его легитимизации в правовой традиции. Преимущества юридического позитивизма выражаются в строгости формально-юридических предписаний, с которыми сверяют свои действия участники правоприменительных отношений.

С учетом изложенного можно констатировать, что одним из источников саморазвития юридического позитивизма является единство и борьба нормативной формализации и свободы усмотрения. Данный аспект в эволюции рассматриваемого феномена свидетельствует о том, что главным началом в этом процессе выступает взаимосвязь теории и практики. Этот принцип трансформировался в логико-эмпирическую конструкцию «критерий истины — это практика».

Следовательно, юридический позитивизм выступает необходимым условием выявления специфики правоприменительных отношений и места в них

¹ Более подробно об этом см.: *Мальцев Г. В.* Нравственные основания права. 2-е изд. М., 2009. С. 53–78.

прокуратуры. Решение поставленной методологической задачи достигается путем объединения научного, политико-идеологического, юридического потенциала правовой системы страны и устранения противоречий между государством, обществом и человеком. Именно государство посредством позитивного права воспроизводит и объединяет публичные и личные интересы.

Не случайно интерес, воля, норма, система и форма права включены в понятийный ряд права. Все перечисленные формы мышления в правоприменительной деятельности воспроизводятся на установках юридического позитивизма, а не рационализма. В последнем случае определяющим критерием будет не статья закона, выражающая волю законодателя, а частная правоприменительная практика и свободное усмотрение субъекта правоприменительного отношения.

Юридический позитивизм исходит из необходимости выявления и нормативной фиксации адекватной модели выражения социальных связей. Такой конструкцией является право и весь ее понятийный ряд. В этом случае достигается не только упорядочение общественных отношений, конкретизация их субъектного состава, индивидуализация связей, но и возможность вменения юридической ответственности. Поэтому юридический позитивизм аккумулирует на мировоззренческом уровне причинно-следственные зависимости развития государства и права и соответствующих им практик в системе правоприменительных и иных видов социально-экономических отношений.

Данная теоретико-эмпирическая посылка подтверждается соотношением права и закона, где право — содержание, а закон — его форма. Это аксиоматическое положение в юридическом позитивизме. Следовательно, закон не может не быть правовым. В противном случае имеет место как методологическое, так и эмпирическое противоречие. Оно наиболее полно проявляется в соотношении действия, регулирования и реализации права, а также служит основанием выявления особенностей статуса прокуратуры в правоприменительных отношениях.

Таким образом, можно выделить следующие черты юридического позитивизма: во-первых, именно юридический позитивизм обеспечивает многогранность связи права и его применения; во-вторых, позитивизм характеризует право не только как объект реализации, но и как условие стимулирования процесса его осуществления, следовательно, правоприменение выступает результатом действия права; в-третьих, формальная определенность права способна предупредить чрезмерное увлечение судьейским усмотрением и проявлением субъективизма во взглядах и действиях; в-четвертых, точность воспроизведения юридических предписаний в нормативных правовых актах — одна из гарантий соблюдения законности; в-пятых, исследователям, занимающимся анализом юридического позитивизма, следовало бы внимательнее изучить новые тенденции в развитии юридического мировоззрения и практики.

Перечисленные свойства, функциональные возможности позитивизма сегодня подвергаются сомнению и весьма существенным изменениям. Эти процессы находят свое выражение в попытке конвергенции юридического

позитивизма, рационализма и структурного функционализма. Подтверждает сделанный вывод роль правовых позиций всей судебной триады в юридической практике, а также попытки отдельных ученых наделить судебную власть функциями, не предусмотренными действующим законодательством.

Степень научно-эмпирической объективации правовых позиций суда в отечественной теории государства и права недостаточно исследована. Тем не менее рационализация правовой триады (правотворчество, правоприменение и юридическое толкование) повышает функциональные возможности судебной власти в юридической практике. В частности, возрастает оперативность судебного разрешения конкретных казусов.

Поэтому рационализм стимулирует процесс изменения компетенций в системе разделения властей. Наиболее динамично эти процессы идут в исполнительной и судебной ветвях власти. Свидетельством такой практики являются законодательные инициативы исполнительных и судебных органов. Очень часто они выходят за рамки отраслевого правотворчества, поскольку ориентируются не на предмет правового регулирования, а на решение конкретной задачи. Это одна из новых тенденций развития юридической практики, которая требует пристального внимания со стороны надзорных инстанций.

Следует заметить, что с ростом функциональных возможностей судебной власти наблюдается тенденция снижения потенциала контрольно-надзорных функций государства. Наиболее ярко данный процесс проявился в деятельности прокуратуры и отсутствии контроля за работой исполнительной власти со стороны общества. Об этом свидетельствуют факты игнорирования общественного мнения относительно ратификации протокола о вступлении России во Всемирную торговую организацию.

По нашему мнению, единство юридического позитивизма, рационализма и структурного функционализма в условиях современной социально-экономической действительности выступает базовым мировоззренческим основанием исследования правовых явлений. Оно способствует разработке более эффективной концепции места и роли прокуратуры в правоприменительных отношениях. Поэтому отказываться от юридического позитивизма в том виде, как это предлагают А. В. Кашанин и С. В. Третьяков¹, вряд ли будет целесообразно и полезно для теории правоприменения в целом.

Именно прочная историческая устойчивость юридического позитивизма в отечественной правовой традиции образует субстанциональные основания для изучения правоприменительной деятельности прокуратуры. Существует по крайней мере два базовых критерия, обеспечивающих способность сохранить свое мировоззренческое развитие и совершенствование — это наличие у него онтологического фундамента и иерархической структуры ценностей.

Следует заметить, что юридическое мировоззрение предполагает необходимость анализа логических оснований изучения правоприменения. В общей теории государства и права этой проблеме не уделяется должного внимания.

¹ См.: Кашанин А. В., Третьяков С. В. Общетеоретические основания исследования проблем правоприменения // Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., 2008. С. 12–58.

Основные исследования приходятся на советский период отечественной истории. Не вызывает сомнения потребность в их осмыслении, поскольку отдельные положения и выводы сохранили свою актуальность.

Как всякое мировоззрение, юридический позитивизм имеет своего адресата. Применительно к нашему исследованию им выступает субъектно-объектный и формальный состав правоприменительного отношения. Это вполне адекватный предмет для воздействия с целью достижения конкретных целей и реализации коллективных и индивидуальных интересов. В этом смысле юридический позитивизм, посредством своей логико-эмпирической объективации формирует основания для выявления особенностей статуса прокуратуры в системе правоприменительных отношений.

В заключение хотелось бы отметить немаловажную специфику развития отечественного юридического мировоззрения, которая оказывает всестороннее воздействие на всю правовую материю. Она проявляется в изначальной восприимчивости и открытости отечественной правовой системы к «чужой» теории, практике и опыту. Последние воспринимаются учеными-юристами в качестве наивысшей культурно-правовой ценности и начинают активно внедряться в научное и профессиональное сознание, приобретая статус неотъемлемого элемента правовой культуры страны.

Для того чтобы определить, хорошо это или плохо, требуется дополнительное научно-практическое изучение данного вопроса. Однако сам факт заимствования иностранных мировоззренческих установок (не путать с рецепцией права) свидетельствует о низком уровне развития отечественного юридического мировоззрения. В определенном смысле данная тенденция выступает показателем проявления правового нигилизма в общей теории государства и права.

С методологической точки зрения юридический позитивизм опирается на объективность реальных фактов, первичность объекта по отношению к познающему субъекту и только на таком фундаменте допускается проведение юридической формализации. Поэтому юридический позитивизм восприимчив к новым тенденциям в развитии политико-правовой реальности, а его диалектическая платформа обеспечивает высокую степень устойчивости и юридической формализации научного знания и опыта.

Признание юридического позитивизма в качестве мировоззренческого основания изучения статуса прокуратуры в правоприменительных отношениях представляет собой одну из немногих предпосылок преодоления субъективизма в анализе рассматриваемой темы. Гипертрофия, абсолютизация гносеологической активности субъекта познания ведет к порочному в методологии состоянию схоластичности теорий. Отдельные элементы данной тенденции наиболее полно обнаружили себя в учебно-методических изданиях.

Кроме того, сложность проблемы познавательных возможностей юридического позитивизма отягощается еще и упрощением абстрактных конструкций с элементами субъективизма. Как правило, в таких теориях юридический позитивизм смешивается с вопросом о независимости и аксиоматичности умозаключений отдельных ученых. В данном случае имеет место отрыв абстрактных

суждений от фактической реальности и юридической практики. В целом же происходит сопоставление различных точек зрения относительно одних и тех же явлений. Поэтому вся критика юридического позитивизма в таких исследованиях выглядит схоластичной.

Принимая во внимание все особенности современного развития юридической науки и практики, следует уделять повышенное внимание логическим формам выражения указанных тенденций в сфере мировоззрения. Поэтому в юриспруденции существует острая потребность в проведении анализа логических конструкций всей теории правоприменения. Для уточнения статуса прокуратуры в системе правоприменительных отношений просто необходимо сформулировать четкие логические основания правоприменительной деятельности этого института.

Пристатейный библиографический список

1. Алекси, Р. Дуальная природа права // Правоведение. – 2010. – № 2. – С. 138–152.
2. Вопленко, Н. Н. Очерки общей теории права / Н. Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во ГОУ ВПО «Волгоградский гос. ун-т», 2009. – 898 с.
3. Зеленов, Л. А. Современная глобализация: Состояние и перспективы / Л. А. Зеленов, А. А. Владимиров, Е. И. Степанов. – М.: Изд-во URSS, 2010. – 304 с.
4. Капинус, О. С. Перспективы развития правовой регламентации статуса прокуратуры в Российской Федерации / О. С. Капинус, В. П. Рябцев // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 3. – С. 19–27.
5. Козлихин, И. Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 5–11.

References

1. Aleksi, R. Dual'naja priroda prava [Dual Nature of the Law] // Jurisprudence. – 2010. – № 2. – 138–152 pp.
2. Kapinus, O. S. Perspektivy razvitija pravovoj reglamentacii statusa prokuratury v Rossijskoj Federacii [Perspectives of development of legal regulation of status of Public Prosecutor Department in Russian Federation] / O. S. Kapinus, V. P. Rjabcev // Herald of Academy of General Prosecutor Department of Russian Federation. – 2012. – № 3. – 19–27 pp.
3. Kozlihina, I. Ju. Pozitivizm i estestvennoe pravo [Positivism and absolute law] // State and Law. – 2000. – № 3. – 5–11 pp.
4. Voplenko, N. N. Oчерki obshhej teorii prava [Study of the general theory of law] / N. N. Voplenko. – Volgograd: GOU VPO «Volgogradskij gos. un-t» Publisher, – 2009. – 898 p.
5. Zelenov, L. A. Sovremennaja globalizacija: Sostojanie i perspektivy [Modern globalization: conditions and perspectives] / L. A. Zelenov, A. A. Vladimirov, E. I. Stepanov. – M.: URSS Publisher, 2010. – 304 p.